

36. <http://www.animaclan.com/glossarypart5.html>;

37. <http://glossword.info/index.php/list/6-russkiij-frazeologicheskiij-slovar-2,%D0%A7,%D0%95,.xhtml> (Русский фразеологический словарь).

УДК 81'373.231'374.3

Слабоуз В.В.
(Славянск, Украина)

К ОБОСНОВАНИЮ НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОНИМОГРАФИИ

У статті надається стислий аналіз розвитку лінгвокультурології і лінгвокультурної онімографії на сучасному етапі. Визначаються основне завдання лінгвокультурології стосовно до онімного матеріалу і основне завдання розвитку онімографії.

Ключові слова: власне ім'я, лінгвокультурний, лінгвокультурологія, онім, онімографія.

В статье представлен краткий анализ развития лингвокультурологии и лингвокультурной онимологии на современном этапе. Определяются основная задача лингвокультурологии применительно к онимному материалу и основная задача развития онимологии.

Ключевые слова: имя собственное, лингвокультурный, лингвокультурология, оним, онимология.

The article deals with the brief analysis of the development of cultural linguistics and linguistic-cultural onymography at the modern period. The main task of cultural linguistics in relation to the onym material and the main task of onymography are defined.

Key words: proper name, linguistic-cultural, cultural linguistics, onym, onymography.

Онимное пространство любого языка, будучи важнейшей составляющей культурно-специфического семиотического кода, отображает специфический аспект членения действительности представителями определенной лингвокультурной общности. В нём поименованные объекты действительности соотносятся с понятиями культуры, сохраняется историческая память. Этими свойствами онимосферы любого языка объясняется постоянный интерес лингвистов к сущностным свойствам имени собственного, к его роли в лингвокультуре. В последние десятилетия развития ономастических наук особое внимание привлекает лингвокультурный потенциал собственных имён, реализующийся в процессе функционирования онимов и открывающий мышлящему и чувствующему сознанию носителей языка сокровища духовной культуры народа.

Огромный, едва ли не на порядок превосходящий лексический запас любого языка, объём онимного материала, к сожалению, всё ещё не стал объектом постоянного внимания исследователей-лексикографов. Не используется в полной мере культурно-исторический, этнографический и эстетический потенциал собственных имён в онимогра-

© Слабоуз В.В., 2012

фических проектах. Это положение, сложившееся в современной отечественной ономографии, делает целесообразной нашу попытку представить краткий обзор развития лингвокультурологии и ономографии с целью выявления интересующих нас сторон и фактов развития науки, а также ответственного формулирования задач, поставленных жизнью и развитием науки и требующих решения при определении направлений развития лингвокультурной ономографии.

Лингвокультурология – достаточно молодая наука, днем рождения которой принято считать выход в 1991 году сборника статей под редакцией Н. Д. Арутюновой «Логический анализ языка. Культурные концепты». Общепринятого определения лингвокультурологии и единого мнения относительно ее статуса и категориального аппарата не существует (см.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>). В научных работах, посвященных изучению лингвокультурологии и ее категориального аппарата обсуждаются понятия «ментальность», «языковая личность», «смысл». [1: 64]. Наибольшую известность получили труды Ю. С. Степанова [2], Н. Д. Арутюновой [3], В. М. Телия [4] и др. В целом термины “лингвокультурология”, “менталитет”, “ментальность”, “языковая личность”, и др. встречаются в названиях многих публикаций последнего десятилетия, однако определения этих понятий, как и методы лингвокультурологического исследования, сформулированы не всегда однозначно [5: 238]. В. В. Воробьев предложил определение лингвокультурологии как “комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления” [6: 36-37]. Основным объектом лингвокультурологии автор называет “взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности”, а предметом этой дисциплины являются “национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях”, — всё, что составляет “языковую картину мира” [6: 32].

Изучение лингвокультурологических объектов предлагается проводить с помощью системного метода, предполагающего единство семантики, синтактики и прагматики и позволяющего получить “целостное представление о них как единицах, в которых диалектически связаны собственно языковое и внеязыковое содержание” [6: 43].

В. А. Маслова определяет лингвокультурологию как отрасль лингвистики, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии, гуманитарную науку, которая изучает воплощенную в живой язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру. Она же считает лингвокультурологию “интегративной областью знаний, которая вбирает в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии” [7: 9, 30, 32]. В. В. Красных объединяет лингвокультурологию с изучением “национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса” [8: 12], и предлагает использование лингво-когнитивного подхода к коммуникации, поскольку он позволяет проанализировать как её общелингвистический аспект, так и национально-детерминированный компонент [8: 20-21]. Однако в его подходе отсутствует ясное представление о разграничении этнопсихоллингвистики и лингвокультурологии и утверждается общность их проблема-

тики. Теоретической предпосылкой их возникновения объявляется гипотеза Сепира-Уорфа [9], не выявляются различия в методах исследований.

Основная задача лингвокультурологии применительно к онимному материалу состоит в исследовании и описании механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие онимов как единиц естественного языка с семантикой культурного кода. Результатом взаимодействия является свойство онимов хранить и передавать информацию о культуре. Носители языка обладают способностью к культурной референции, в основе которой лежит соотнесение онимов естественного языка с «языком» культуры, и обладают способностью опознания в языковых сущностях культурно значимых и национально специфических установок. Природа собственных имен отличается от природы апеллятивов, о чем еще в 1981 году писал Ю. А. Карпенко [10] Наименование предполагает не описательное, а конкретное название уникального объекта. При этом каждый денотат является принадлежностью культурной среды и так или иначе взаимодействует с ней. Поэтому изучение содержания и значимости собственных имен в отрыве от социального и культурного контекстов представляется непродуктивным.

Онимная лексика, включенная в словари общего языка в качестве самостоятельной заголовочной единицы, как правило, несет ценную, культурно значимую информацию. Поэтому объединение собственно ономастической и культурологической информации в онимографической практике, по идее, должно способствовать выявлению важной роли этих лексических единиц в коммуникации. Собственные имена в большей степени, чем имена нарицательные, реагируют на общественные изменения, становятся своего рода регистраторами происходящих исторических событий, имеют свою социальную и идеологическую значимость. Нынешнее состояние ономастики и онимографии, использовавшиеся ранее методы и способы фиксации собственных имен, представляются недостаточно специфичными для создания ономастических словарей лингвокультурологического типа.

Трудности техники лингвокультурной онимографии связаны, в первую очередь, с тем, что их культурная значимость отражается не в номинации, а в денотате. Один и тот же предмет, одно и то же историческое явление, вне зависимости от того, одинаково они названы представителями разных культур или нет, в лингвокультурологической составляющей семантики будут отражать *особенности* национального мировоззрения, мировосприятия и миропонимания. Онимы прочно вписаны в исторический и социокультурный контекст, они обладают статусом культурно-коннотативных и культурно-значимых компонентов коммуникации.

На наш взгляд, раскрытие содержания культурно-коннотативной значимости наиболее эффективно возможно посредством лингвокультурного толкования. В составе национальных ономастиконов особого внимания заслуживают репрезентативные имена собственные, использующиеся не столько для обозначения конкретного события, человека, города, организации и т.д., сколько в качестве культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб. Репрезентативные имена собственные обозначают широко известные, часто упоминаемые в речи, реальные или виртуальные объекты. Они являются важной частью национальной ментальности, способствуют выработке определенных стереотипов в описании окружающей действительности и участвуют в оценке последней в национальном сознании.

К настоящему времени словари вообще и словари онимов в частности еще не достигли уровня универсального средства отражения языка и культуры, однако они обладают существенным потенциалом для развития лингвокультурной ономографии.

Основной задачей на данном этапе развития ономографии можно считать разработку технологии отражения в словарной статье интеркультурного и интерлингвального типа обусловленных особенностями национальных мировоззрений различий в понимании одного и того же собственного имени разными народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64 – 72.
2. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во “Языки русской культуры”, 1999. – 896с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Лучинина Е. Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания Тверской государственной университет [Текст] / Е. Н. Лучинина // Критика и семиотика. – Вып. 7. – 2004. – С. 238 – 243.
6. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст] / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Уч. пособие [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с. 284 с.
9. Chandler Daniel. The Sapir — Whorf Hypothesis [Электронный ресурс] / Web site of University of Wales, Aberystwyth. – Режим доступа: \WWW/ URL: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/short/whorf.html> – Загл. с экрана.
10. Карпенко Ю. А. Специфика имени собственного в языке и речи [Текст] / Ю. А. Карпенко // Proceedings of the 13th International Congress of Onomastic Sciences. – Warszawa; Kraków, 1981. – V. I. – P. 79 – 89. (То же в: Юрій Карпенко. Літературна ономастика. Збірник статей. – Одеса: Астропринт, 2008. – С. 221 – 236).